

Я помню Перекоп в кроваво-алом,
Продымленном лохматом башлыке.
Свистели пули над Турецким валом,
Шли, завывая, «юнкеры» в пике.
Бойцы, что ночью кашу уминали,
В рукав курили, разговор вели,
С утра весь день дрались, и умирали,
И воскресали на клочке земли.
Мы были среди них на той полоске,
Обороняя огненный редут.
Как барабанный звук, сухой и жесткий,
Я слышу отголоски тех минут.
Дышала рота горячо и тяжело,
И ты, земляк мой, не погиб едва:
Упала, пулей сбита, фуражка,
И чудом уцелела голова.
Суровых лет мне подсказала проза.
Что твой характер, недругам на страх.
Как будто бы рукой каменотеса
Был из утеса высечен в горах.
И только так, и только в этом дело,
В бою, в стихах, в сердечной маете —
Нам надо жить открыто, чисто, смело.
Как там, на перекопской высоте.
Мы проживем ли мало или много.
Но, не сойдя до ложной простоты,
Останемся до смертного порога
Достойными хранимой высоты.
Мы хлеб, и соль, и табака затяжку
Всегда с тобой разделим, как в бою.
Я вижу пулей сбитую фуражку,
Благословляя голову твою.

Перевел Я. Козловский

Смотрит с неба луна. Льет на скалы свой свет.
Ищет, где бы поспать, не помявши бока.
Льет свой свет на снега она столько же лет,
Сколько лет здесь лежат и не тают снега.
И детьми мы следили за ней. А луна
Так же точно плыла за окошком ночным,
И казалось, войдет к нам и скажет она:
— Завтра будем играть мы. А нынче поспим!..

Перевел Н. Коржавин

К то-то песню ту же самую
Напевает в тишине,
Что и мне когда-то мамою
Пелась в горской стороне.
Дождь ли, полночь ли метельная,
Звезды ль на небе видны.
Льется песня колыбельная,
Как извечный свет луны.

Перевел Я. Козловский

Льет дождик, и капли стучат по стеклу.
Приснилось мне детство: в горах на рассвете
Под елью столетней, прижавшись к стволу,
Укрылся мальчишка в дырявом бешмете.
Стекают потоки с зеленых высот.
Мне видится детство, я прячусь под елью.
Смеюсь я и плачу, а дождик идет,
И мокнут снега в Безенгийском ущелье.

Перевел Н. Гребнев

Я вижу, мама, день весенний.
Ты молода еще, я мал.
Уткнув лицо в твои колени,
Я слушал песню и дремал.
Ты, не откладывая дела,
Под мерный гул веретена
Про медвежат мне песню пела,
И уносила их волна.

Как искры на спине форели
В прозрачном озере весной,
Слова искрились, и горели,
И пахли ягодой лесной.
Ты пела звонко, пела тонко,
Тебя чужая жгла беда
Так, словно твоего ребенка,
Как маленького медвежонка.
Уносит полая вода.
И нынче, как тогда, в то утро,
Спой песенку про медвежат,—
Пусть нам покажется, как будто
Сидим мы тридцать лет назад,
Что нет у глаз морщин суровых
И где-то старость далеко,
Что у меня на сердце снова
Светло, как в детстве, и легко.

Перевел Н. Гребнев

